

7. Pashkova, O. A. Problema svobody v russoy religioznoy filosofii [The problem of freedom in Russian religious philosophy] *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Pravo"* [Scientific statements of Belgorod State University. Series "Philosophy. Sociology. Right"], 2013, no. 16 (159), iss. 25, pp. 268–275.

8. Frolov, V. V. Problema svobody v filosofii N. A. Berdyayeva [The problem of freedom in the philosophy of N. A. Berdyayev]. *Lesnoy vestnik* [Forest Bulletin], 2003, no. 4, pp. 116–130.

КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ А. ШЮЦА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Милых Александр Олегович, аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27, корп. 4

E-mail: books-93@mail.ru

В статье исследуется возможность применения теоретических постулатов концепции интерсубъективности Шюца к конкретной проблеме анализа специфики коммуникации в условиях современных информационных технологий. Приведена авторская классификация основных принципов сетевого общения. Показано, что потребность соотношения сообщения с конкретным адресатом коммуникации (индивидом, группой) как базовой характеристики «социального действия» значительно снижается в условиях сетевой коммуникации, поскольку на каждый текст находится своя аудитория. Однако принципы сетевого поведения, сгруппированные по критерию успешного актора, а именно генерация иллюзии постоянного присутствия, открытость, персонификация, имеют прямое отношение к предложенной Шюцем концепции интерсубъективности. Рассмотренные в статье виды действия (рациональное, аффективное, традиционное, суггестивное) соотношены с современными стратегиями поведения индивидов в сетевой коммуникации через единую матрицу психических процессов, известных нам в настоящем: мышление, воля, перцепция, аффект. На основании приведённой матрицы получен спектр коммуникативных актов в парадигме «воздействия» в сетевом общении. Таким образом, получен вариант социологической модели эффективной интерсубъективной коммуникации, влияющей на сетевое общение. Дополнительно данный способ анализа позволяет выявлять контрарные или комплементарные отношения между участниками коммуникации, что также подтверждает существование большого потенциала исследования интерсубъективности.

Ключевые слова: А. Шюц, коммуникативное действие, рациональное действие, аффективное действие, традиционное действие, суггестивное действие, интерсубъективность, сетевое общение, убеждение, мышление, воля, перцепция, аффект

A. SCHUTZ'S INTERSUBJECTIVITY CONCEPT IN THE CONTEXT OF NETWORK COMMUNICATION

Milykh Alexander O., graduate

Lomonosov Moscow State University

27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119454, Russian Federation

E-mail: books-93@mail.ru

The article examines the possibility of applying the theoretical postulates of Schutz's intersubjectivity concept to the problem of analyzing the communication specific in the context of modern information technologies. The author's classification of the basic principles of network communication is given. It is shown that the need to correlate a message with a specific addressee of communication (an individual, a group) as a basic characteristic of "social action" is significantly reduced in conditions of network communication, since each text has its own audience. However, the principles of network behavior, grouped according to the criterion of a successful actor, specifically: the generation of the illusion of constant presence, openness, personification, are directly related to the intersubjectivity concept proposed by Schutz. The types of actions considered in the article (rational, affective, traditional, suggestive) are correlated with modern strategies of behavior of individuals in network communication through an identity matrix of mental processes known in the present: thinking, will, perception, affect. On the given matrix basis, a spectrum of communicative acts was obtained in the paradigm of «impact» in network communication. Thus, the variant of the sociological model of effective intersubjective communication influencing network communication has been obtained. In addition, this analysis method makes it possible to identify contradictory or complementary relationships between participants of communication, which also confirms the existence of a great potential for the study of intersubjectivity.

Keywords: A. Schutz, communicative action, rational action, affective action, traditional action, suggestive action, intersubjectivity, network communication, conviction, thinking, will, perception, affect

Историческая значимость концепций *Альфреда Шюца* (1899–1969) и их современная актуальность, по нашему мнению, обусловлены тремя обстоятельствами:

1. Ясностью мысли, чёткостью изложения, которые отличают научное наследие данного автора; системностью организации материала, где каждый обозначенный им постулат находит своё место в целостном представлении социологического, социально-философского знания.

2. «Социальная феноменология» и «Понимающая социология», к основателям которых относится австрийский философ, повлияли на современные философские и социологические концепции благодаря основаниям, перенятым «социологией знания» Бергером и Лукманом, через «этнометодологический» подход Гарфинкеля, «структурную социологию» Тириакьяна, «когнитивную социологию» Сикурела. Шюц дополнил описательную феноменологию Гуссерля, своего учителя, «категорией смысла» [3, с. 52], чем, наряду с фундаментальной онтологией Хайдеггера, было предопределено наступление «сорняков экзистенциализма»¹.

3. Австрийский философ полагал, что возможность превратить субъективные значения действия в систему объективного научного знания можно лишь путём построения модели. Модели «того сектора социального мира, в котором происходят типизированные события, относящиеся к рассматриваемой учёным научной проблеме» [6, с. 36].

Он отдавал себе отчёт, что объектом анализа является всего лишь модель. Иначе говоря, Шюц не предлагал феноменологический подход как альтернативу для выявления истинности или реальности по отношению к обыденному или научному знанию иных «когнитивных стилей»².

К качествам модели Шюцем предъявлены чёткие требования соответствия следующим постулатам: а) постулат логической последовательности; б) постулат субъективной интерпретации; в) постулат адекватности [6, с. 45–46].

Первый подразумевает непротиворечивость типологизированных конструкторов модели, второй – их сводимость к субъективным смыслам, третий – очевидная понятность этой сводимости в повседневной жизни.

М. Хайдеггер также ограничивает универсализм эпистемологических притязаний феноменологии: «феноменологическое толкование есть соответственно не познание сущих свойств сущего, но определение структуры его бытия. Как исследование бытия оно становится, однако самостоятельным и выраженным осуществлением понятности бытия, всякий раз уже принадлежащей к присутствию и “живущей” во всяком обращении с сущим» [4, с. 67].

Следует учесть, что основное направление развития феноменологии Шюц видел в установлении связи между философской концепцией и повседневной жизнью. Такой подход должен был своевременно проверять типологизированные научные конструкторы по критерию истинности / ложности – элементы социальных моделей, не дать изолироваться от опыта в предельном мире³. Поэтому он раскрыл ещё три условия, выполнение которых позволит распознавать присутствие научного дискурса в том или ином виде знания. Первое заключается в том, что субъект предстаёт перед наблюдателем как информированный о свободе своего выбора, его последствиях, и только тогда совершенное им можно признать социальным действием. Второе заключается в «интерпретации действия и его рамок в терминах самого действующего» [6, с. 35].

Более осторожно А. Шюц высказывался о ещё одном ограничении, которое на самом деле содержит предыдущие два. Он говорит о необходимости предпочитать для анализа «рациональное действие» субъекта. Поскольку для Шюца и для нас это ограничение очень важно, мы сначала разберём его смысл. Но для применения концепции интерсубъективности к конкретной проблеме анализа специфики коммуникации в условиях современных информационных технологий обозначим принципы сетевого общения, выявленные профессором Лондонского университета Эндрю Чедвиком [7], дополненные результатами нашего анализа и организованные в соответствии с нашими целями:

1. Группа принципов организации контента: *Визуализация – «картинка vs знания». Гламуризация. Нарративность. Мистифицирование. Избыточность контента. Дробление и упрощение.*

2. Группа принципов функционирования современных медиакоммуникаций: *Наращивание социального капитала. Тотальная коммерциализация.*

3. Группа принципов поведения успешного актора: *Генерация иллюзии постоянного присутствия. Открытость. Персонафикация.*

¹ В том смысле, что развитие феноменологического подхода способствовало его перерождению в иные [см.: 2, с. 165–166].

² «Пока наши переживания этого мира – как надёжные, так и обесцененные – подчинены этому стилю, мы можем рассматривать эту область значения как реальную, т. е. придавать ей черты реальности. И пребывая в естественной установке, мы вынуждены это делать в отношении верховной реальности повседневной жизни, так как наши практические переживания удостоверяют единство и гармонию мира работы как заслуживающие веры, а гипотезу о его реальности – как неопровержимую» [6, с. 425].

³ «Даже в высшей степени утонченная и предельно развитая система бихевиоризма, к примеру, уводила бы далеко в сторону от конструкторов, с помощью которых люди в их повседневной жизни переживают в опыте собственное поведение и поведение своих близких» [6, с. 10].

Собственно, именно третья группа принципов имеет прямое отношение к предложенной Шюцем концепции интересубъективности, которую он интерпретировал, в частности, как «мир культуры, поскольку изначально мир повседневной жизни является для нас универсумом значений, текстурой смыслов, которые мы должны интерпретировать, чтобы найти в нем свое место и поладить с ним. Эта текстура значений, однако, – и это отличает царство культуры от царства природы – возникает и институализируется в человеческой деятельности, нас самих и наших товарищей, современников и предков» [6, с. 13]. В этом мире взаимодействие между индивидами происходит за счёт принятия стандартизованных типичных способов взаимодействия и обеспечения общедоступности информации.

Преодоление субъективности приводит к тому, что «...мы, действующие и живущие в социальном мире, изначально воспринимаем его в опыте как мир природы и культуры, и не как свой собственный, но как интересубъективный, т. е. как общий всем нам мир, актуально и потенциально доступный каждому; а это означает, что он включает в себя взаимную коммуникацию и язык» [6, с. 55–56].

Сетевое общение в системе понятий М. Вебера, излагаемой А. Шюцем является формой «социальной деятельности», т. е. «соответственно своему подразумеваемому смыслу, она сначала должна быть соотнесена с другим, с некоторым *alterego*»¹. Тема отношений *alterego* и *ego* является основой большинства рассуждений учёного. Однако потребность соотнесения сообщения с конкретным адресатом коммуникации (индивидом, группой) значительно снижается в условиях сетевой коммуникации, поскольку на каждый текст найдётся своя аудитория. Вместе с тем задача «наращивания социального капитала» и потребность монетизации коммуникативного канала, диктуемая «тотальной коммерциализацией» побуждает успешных акторов прибегать к коммуникативным действиям особого рода. Задача **информирования** становится прикрытием задачи **воздействия** на аудиторию. Тем самым устраняется неопределённость последствий коммуникации и обеспечивается её интересубъективность.

«**Рациональное** действие, однако, предполагает, что действующий имеет ясное и отчетливое представление о целях, средствах и побочных результатах, которые включают рациональное рассмотрение альтернативных средств достижения цели, взаимоотношения цели с другими ожидаемыми результатами использования данных средств и, наконец, сравнительную значимость различных возможных целей. Определение как **аффективного**, так и **традиционного** действия несовместимо с этим типом» [6, с. 29]. Шюц настаивает, что предметом исследования должно стать рациональное действие², однако не упоминает, что иррациональное действие может являться инструментом рационального, что мы попробуем показать ниже.

Рациональное действие. «Для современной социальной науки является методологическим постулатом, что поведение человека следует объяснять так, как если бы оно происходило в форме выбора из числа проблематичных возможностей» [6, с. 133]. Свобода рационального выбора подразумевает рациональное целеполагающее проективное и продуктивное **мышление**. Такое мышление Шюц полагал «скрытым действом», в отличие от внешнего, явного и открытого поведения. Мышление, по Шюцу – *merethinking* [6, с. 405]. Основой и критерием рационального выбора, того, что мышление направлено на обретение интересубъективности, является «действие в рамках непроблематизированного и неопределённого набора типизаций мотивов, средств и целей, способов действия и персон, его выполняющих, принимаемых в качестве само собой разумеющихся» [6, с. 33].

Несмотря на предпочтительный характер такого взаимодействия между индивидами, оно не может быть «эмпирически достоверным» (пока не доказано обратное). «Ему всегда присущ вероятностный характер, т. е. субъективная вероятность» [6, с. 33–34]. Наш коммуникативный партнёр при этом вряд ли знает все рациональные составляющие нашего взаимодействия. Коммуникативное поведение влияния в отношении своего *Alteregov* этом аспекте сегодня называется **убеждением**.

Аффективное действие. «Ты тесно переплетено и синхронно с первым проявлением **внимания**, я приписываю этому процессу, происходящему с движущимся телом, некоторое особое переживание Ты, а именно – аффект “ярость”, осуществляя тем самым подлинное понимание Чужого» [6, с. 827].

Апелляция к эмоциональному состоянию сегодня известна в психологической науке как **эмоциональное заражение**, а в своей крайней форме, юридически признаваемой состоянием непреодолимой силы, констатируется как состояние, отчасти оправдывающее табуированное обществом поведение, – «**аффект**». Шюц пишет о необходимом условии его наступления – синхронизации

---

¹ «Это нечто, на которое направлена его деятельность, представляет собой другого человека, некое *alter ego*, некое Ты» [6, с. 702].

² «Действие – это поведение, протекающее в соответствии со спроектированным планом; проект есть не что иное, как само действие, воспринятое и подкреплённое волевым решением в будущем совершенном времени» [6, с. 105].

переживаний (Ego и Alter ego), апеллируя к работе Бергсона. Такая синхронизация обеспечивает симметрию «потоков сознания» [6, с. 143].

Традиционное действие. Излагая представления Вебера о социальном происхождении знания, Шюц говорит: «То, что, как мы полагаем, в общем, известно каждому, разделяющему с нами нашу систему релевантностей, так это способ жизни, воспринимаемый как естественный, хороший, правильный членами определённой группы; как таковой, он порождает множество рецептов того, как обращаться с вещами и людьми в типизированной ситуации, нравов и тому подобного, «традиционного поведения» в веберовском смысле» [6, с. 16].

Да, этот способ жизни вряд ли предоставляет такое количество возможностей, как в описанном выше рациональном действии, зато он освобождает индивида от непрогнозируемых последствий своего выбора и настолько укоренён в intersubъективном, что оперирует исключительно типизированными образцами. Каждый поступок становится социальным поведением, независимо от степени его осознанности. Каждый поступок влечет последствия, заранее социально оценённые. Современное общество предпочитает любое поведение рассматривать с позиции его традиционности. Ведущим принципом становится **подражание** образцам, а сферой апелляции становится **перцепция** – досознательный уровень первой и второй сигнальных систем. «Разделяя этот мир, я перестаю быть индивидуальной личностью с личными убеждениями. Я превращаюсь в социальный автомат, вхожу в состояние «неаутентичности» (заимствуя термин М. Хайдеггера, не используемый Ортегой), лишь повторяя «то, что передумано, сказано, сделано»» [6, с. 155].

Суггестивное действие. В своих работах Шюц не упоминает ни гипноз, ни суггестию, однако он оперирует термином «Другой», пришедшим из психоанализа. Фрейд, которого часто цитирует Шюц, был озадачен этим явлением, но, в отличие от Шарко, так и не познал его. На факт осведомлённости Шюца о феномене суггестивного влияния намекает и его знакомство с трудами Бергсона.

«В течение всего XIX века животный магнетизм, а затем гипноз вызывали интерес известных философов. Достаточно назвать Гегеля и Шопенгауэра в Германии, Мэн де Бирана и Бергсона во Франции. Правда, после смерти Шарко во Франции начался период упадка гипноза, который перестал быть предметом философских размышлений. Однако с начала 80-х годов гипноз вновь оказался в центре внимания учёных, которые, опираясь на критическое исследование текстов Фрейда, пришли к выводу, что существенного различия между трансфером¹ и гипнозом нет» [5, с. 31]. А. Шюц прибегает к собственному пониманию суггестивного коммуникативного действия как «контрапунктной артикуляции»: «Живя одновременно в различных царствах реальности, в различных напряжённостях сознания и модусах «внимания к жизни», в различных измерениях времени, приводя в действие различные уровни нашей личности (или различные степени близости и анонимности), контрапунктная артикуляция тем и горизонтов, присущая каждому из этих уровней (включая в конечном счёте и образцы шизофренического эго), – все это является выражением одного основополагающего феномена: взаимодействия структур релевантности» [6, с. 245]. В настоящее время известно, что суггестивное воздействие происходит путём влияния на волевую организацию поведения. **Воля** присутствует в работах Шюца как изложение идей Лейбница [6, с. 140]. Представлена не психическим процессом, а уровнем организации поведения.

Для целей нашего исследования, ориентированного на совмещение теории Шюца и актуальных проблем сетевой коммуникации, объединим упомянутые выше психологические, философские термины: **мышление, воля, перцепция, аффект** в единую матрицу психических процессов, известных нам в настоящем.

Таблица 1²

Базис психических процессов		
Психические процессы	Внимание	Память
Произвольные	Воля	Мышление
Непроизвольные	Аффект	Перцепция

На основании приведённой матрицы также можно получить спектр коммуникативных актов в парадигме «воздействия» в сетевом общении (табл. 2).

¹ Трансфер – понятие из области психоанализа, описывающее близкое взаимодействие.

² Основана на фрагменте: Рис. 4. Функциональная структура психики [1, с. 200].

Таблица 2

Базис коммуникативных актов		
Коммуникативный акт	Иррациональный ¹	Рациональный ²
Действие	Суггестивное (гипнотическое внушение)	Рациональное (интеллектуальное убеждение)
Поведение	Аффективное (эмоциональное заражение)	Традиционное (социальное подражание)

Каждый из элементов данной таблицы соотнесён с соответствующим психическим процессом упомянутого «системного описания». Отличие представления Шюца заключается в том, что «пентабазис» Ганзена предлагает динамическую структуру, а данное её упрощение – статичная матрица, т. е. из этого представления невозможно вывести взаимоотношения между её элементами. Поведение в строке аффективное – традиционное указывает на произвольность коммуникативного акта, а потому не может быть признано «действием» по Шюцу. В случае аффекта, «заражение» указывает на то эмоциональное воодушевление, которым проникается адресат коммуникации в ответ на наступление интересубъективности со своим кумиром. Относительно же самого кумира, успешного коммуникативного актора, заражение является приёмом воздействия «анонимными типизированными конструктами»³, например гламур, мистифицирование, визуализация и т. п.

В каждом секторе можно рассматривать контрарные или комплементарные отношения между участниками коммуникации. Наиболее ярко контрарные отношения проявляются в секторе традиционного поведения. В работах А. Шюца есть социально-психологический очерк «Чужак» [6, с. 533–549], полностью посвящённый данной теме. Смысл рационального поведения «чужака», например мигранта в иной социальной среде (по Шюцу) в том, что, несмотря на все усилия, он не может добиться интересубъективного восприятия, поскольку не обладает знанием культурных норм, типизированных способов действия. Будто специально для сферы сетевого общения, Шюц определяет «чужака» так: «Это посетитель, или гость, который намерен лишь ненадолго установить контакт с группой» [6, с. 533]. В современном сетевом общении такой феномен известен как «троллинг». Комплементарные отношения в данном секторе указывают на невозможность совершения субъектом социального действия, поскольку у следующего традиционным предписаниям индивида, отсутствует сознательный выбор.

Так был представлен возможный **идеальный** вариант социологической модели интересубъективной коммуникации, влияющей на сетевое общение. Это представление отображает повседневную реальность таким образом, который был задан в трудах австрийского философа. В выдвинутых им требованиях к такой модели, подлежащий научному осмыслению предпочитаемый сектор является произвольным и рациональным, однако сам факт того, что возможна систематизация и за его пределами, указывает на гораздо больший потенциал исследования интересубъективности.

Список литературы

1. Ганзен, В. А. Восприятие целостных объектов. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Санкт-Петербург : ЦИФРА, 2007. – 320 с.
2. Свасьян, К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика / К. А. Свасьян. – Ереван : АН АрмССР, 1987. – 199 с.
3. Соколова, Д. М. Виртуальная интересубъективность: социальный и экзистенциальный аспекты анализа / Д. М. Соколова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – Вып. 3 (23). – С. 50–56.
4. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Москва : AdMarginem, 1997. – 452 с.
5. Шертон, Л. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда / Л. Шертон, Р. де Соссюр. – Москва : Прогресс, 1991. – 288 с.
6. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. / А. Шюц. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
7. Chadwick, A. Recent Shifts in the Relationship Between the Internet and Democratic Engagement in Britain and the United States: Granularity, Informational Exuberance, and Political Learning / A. Chadwick. – Режим доступа: <https://www.andrewchadwick.com/articles?rq=Recent%20Shifts>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

¹ «Наука может строить рациональные модели иррационального поведения, как показывает даже беглый взгляд в учебник по психиатрии. С другой стороны, обыденное мышление часто создаёт иррациональные модели в высшей степени рационального поведения, объясняя экономические, политические, военные и даже научные решения ссылками на чувства или идеологемы» [6, с. 44].

² «Оно не будет "идеально" рациональным, т. е. отвечающим всем требованиям, выработанным в процессе анализа данного понятия» [6, с. 33].

³ «Полное обезличивание предполагает, что индивиды взаимозаменяемы и идеальный тип осуществления действия относится к поведению кого бы то ни было, чьи действия соответствуют типизированным в конструкте» [6, с. 20].

References

1. Ganzen, V. A. *Vospriyatye tselostnykh obektov. Sistemnye opisaniya v psikhologii* [Virtual intersubjectivity: the social and existential aspects of the analysis]. St. Petersburg, TsIFRA Publ., 2007, 320 p.
2. Svasyan, K. A. *Fenomenologicheskoe poznanie. Propedeutika i Kritika* [The phenomenological knowledge. Propaedeutics and criticism]. Erevan, AS ArmSSR Publ., 1987, 199 p.
3. Sokolova, D. M. *Virtualnaya intersubektivnost: sotsialnyy i ekzistentsialnyy aspekty analiza* [A virtual intersubjectivity: the social and existential aspects of the analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2015, no. 3 (23), pp. 50–56.
4. Chertok, L., Saussure, R. de. *Rozhdenie psihoanalitika. Ot Mesmera do Freyda* [The birth of a psychoanalyst. From Mesmer to Freud]. Moscow, Progress Publ., 1991, 288 p.
5. Kheydegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997, 452 p.
6. Schutz, A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Selected works. A World that glows with meaning]. Moscow, ROSSPEN, Publ., 2004, 1056 p.
7. Chadwick, A. *Recent Shifts in the Relationship Between the Internet and Democratic Engagement in Britain and the United States: Granularity, Informational Exuberance, and Political Learning*. Available at: <https://www.andrewchadwick.com/articles?rq=Recent%20Shifts>.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ И. А. ИЛЬИНА Часть 2

Куликов Валентин Игоревич, соискатель
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: v.i.kulikov@mail.ru

В статье исследуются онтологические принципы консервативной концепции И. А. Ильина. В первой части проводится анализ самих этих принципов: креационизма, иерархизма, традиционализма и органицизма. Во второй обосновывается положение о том, что на базе изучения ментальных и мировоззренческих истоков политической философии Ильина становятся возможными и реализуемыми другие исследовательские действия, в том числе создание некоего метаязыка описания социально-политической концепции русского мыслителя. Подчёркивается органичность взглядов и воззрений Ильина всей предшествующей традиции социально-политических исследований, а также созвучность его идейных замыслов общемировым тенденциям развития политической науки. Делается вывод о возможности представить социально-политическую концепцию Ильина в качестве альтернативы действующим практикам и стратегиям политических изменений и трансформаций и таким образом, актуализировать проблему рецептирования отдельных положений авторской политической модели в современный социально-политический контекст. Подчёркивается органичность взглядов и воззрений Ильина всей предшествующей традиции социально-политических исследований, а также созвучность его идейных замыслов общемировым тенденциям развития политической науки. Делается вывод о возможности представить социально-политическую концепцию Ильина в качестве альтернативы действующим практикам и стратегиям политических изменений и трансформаций и, таким образом, актуализировать проблему рецептирования отдельных положений авторской политической модели в современный социально-политический контекст.

Ключевые слова: И. А. Ильин, история социально-политических учений России, политическая философия, консерватизм, традиционализм

ONTOLOGICAL PRINCIPLES OF I. A. ILYIN'S CONSERVATIVE CONCEPT Article 2

Kulikov Valentin I., candidate
Lomonosov Moscow State University
2 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: v.i.kulikov@mail.ru

The article explores the ontological principles of the conservative concept of I. Ilyin. The first part focused on the analysis of the principles themselves: creationism, hierarchism, traditionalism, and organicism. The second part substantiates the position that other research actions, including the creation of a metalanguage (conceptual and categorical tools) for describing the socio-political concept of the Russian thinker, become possible and implementable on the basis of studying the mental and ideological origins of Ilyin's political philosophy. The author emphasizes the organic nature of Ilyin's views and views throughout the previous tradition of socio-political research, as well as the harmony of his ideological ideas with the global trends in the development of political science. It is concluded that it is possible to present Ilyin's socio-political concept as an alternative to current practices and strategies of political changes and transformations, and thus to actualize the problem of interpreting certain provisions of the author's political model in the modern socio-political context.

Keywords: I. A. Ilyin, history of socio-political teachings of Russia, political philosophy, conservatism, traditionalism